

ИРКУТСКИЙ ВЕКТОР СИБИРСКОЙ НАУКИ

О пройденном наукой Восточной Сибири полувековом пути и ее сегодняшнем дне корреспондент «НВС» беседует с председателем Президиума Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН академиком Михаилом Кузьминым.

— Михаил Иванович, какое значение, на ваш взгляд, имело создание Сибирского отделения для Восточной Сибири?

— Это было равнозначно приходу на территорию Восточно-Сибирской железной дороги, соединившей европейскую часть страны и наш регион. В Сибирь устремились квалифицированные специалисты, талантливая, амбициозная молодежь, как сейчас говорят.

Хотя академический центр в Иркутске, который тогда именовался Восточно-Сибирским филиалом АН СССР, появился на восемь лет раньше, но именно с созданием Сибирского отделения он получил особое развитие, начался совершенно новый этап в жизни центра. Развернулось широкое строительство Академгородка, его жилой и производственной зон. Быстро возводились корпуса институтов, создавалась современная экспериментальная база, росло число научных работников, развивалась сеть стационаров и обсерваторий, увеличивалось количество исследовательских судов. Одновременно возводили жилье для сотрудников, общежития для аспирантов и молодежи, школы, детсады.

В 1957 г. были организованы: Институт географии Сибири и Дальнего Востока — ныне Институт географии, Институт геохимии, Институт органической химии — ныне Институт химии им. А.Е. Фаворского, в 1960 — Сибирский институт земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн — ныне Институт солнечно-земной физики, Сибирский энергетический институт — ныне Институт систем энергетики им. Л.А. Мелентьева, Лимнологический институт, преобразованный из Байкальской лимнологической станции, Восточно-Сибирский биологический институт — ныне Сибирский институт физиологии и биохимии растений, Институт нефте- и углехимического синтеза, который позже был передан в Иркутский государственный университет. Превращение институтов в подразделения Сибирского отделения обеспечило всем высокий динамизм развития.

— **Вы один из тех «амбициозных» молодых людей, которые первыми приехали в Иркутск из центра, устремившись за своими учителями.**

— Я приехал в Иркутск в 1960 году. Институт геохимии тогда располагался на бульваре Гагарина в бывшей канцелярии генерал-губернатора Восточной Сибири. Здесь же работали и сотрудники Института органической химии. Поскольку Хрущев питал особую нежность к этой науке, для них первых и было решено строить новое здание в Академгородке, территория которого представляла тогда собой сплошной пустырь. Жилые дома только начали сооружаться. Мы жили на Приморской в двух деревянных домах с печным отоплением, доставшихся науке в наследство от строителей Иркутской ГЭС. И каждое утро к 8 часам машина — будка с надписью «Люди» — отвозила нас в центр на набережную. Все трудности в силу возраста мы воспринимали легко, весело. Существовало некое молодежное содружество сотрудников разных институтов — проводилось много совместных праздников, спортивных соревнований, выездов на природу.

Замечательные люди руководили наукой: ученый с государственным мышлением Лев Мелентьев, петербургский интеллигент Виктор Сочава, ученик школы Вавилова Федор Реймерс, человек удивительной судьбы, бесконечно преданный делу Лев Таусон, который был сначала заместителем, а потом директором нашего института, практически являясь его организатором. На заседаниях президиума, в которых довелось участвовать и мне как представителю молодежи, решались крупные организационные вопросы, но не забывались и бытовые мелочи, например, как сделать отопление у нас на Приморской. В 1965 году, в знаменательный день 102-й годовщины со дня рождения В. Вернадского, переехали в новое здание. В институте тогда насчитывалось 175 сотрудников, появились первые кандидаты наук и первый лауреат Ленинской премии — Л. Пожарская.

Академгородок, где до этого и дорог-то не было, и первый пущенный сюда автобус частенько утопал в грязи, интенсивно строился. Один за другим поднимались корпуса институтов, дома, каждый год праздновались шумные новоселья. Последним было построено здание Президиума.

Это был плодотворный период. Шли бурные созидательные процессы, и наука активно участвовала в них. Геологи многое делали для строящегося БАМа. Действовала большая комплексная экспедиция, в которой работали сотрудники и других институтов. Как показало время, строительство БАМа было стратегически очень правильным государственным решением. Бурные дебаты шли за сохранение чистоты Байкала. Сибирское отделение выступило против строительства БЦБК. Активно отстаивали эту точку зрения академики Лаврентьев, Соболев, Трофимук и, конечно, наш «рыцарь Байкала» Григорий Иванович Галазий. Борьба продолжается и сейчас. Совсем недавно благодаря ученым «повернули» нефтяную трубу на север от Байкала.

Когда делались попытки осуществить проект поворота сибирских рек, свое веское слово сказали наши географы. Примеров, когда обоснованное мнение ученых влияло на принятие важных государственных и ответственных региональных решений, можно привести немало. Огромную роль сыграли рекомендации экономистов в развитии территориально производственных комплексов, расчеты энергетиков легли в основу формирования энергетической стратегии страны и региона, прогнозы геологов дали ключ к открытию новых месторождений.

Словом, мы ощущали свою непосредственную причастность к большим и малым делам страны, Сибири, ее науки, культуры и работали на совесть и вдохновенно.

— **Что можете сказать о нынешнем дне иркутской науки?**

— И сейчас Иркутский научный центр работает достаточно активно. В последние годы в институтах появились новые лауреаты Государственных, правительственных, различных именных премий РАН и СО РАН.

Мы достойно прошли сложные 90-е годы, сумев не только сохранить основной потенциал, но и усилить ряд новых направлений, широко развить международные контакты. Именно в эти годы в Институте солнечно-земной физики родилась программа РАН «Солнечная активность и физические процессы в системе Солнце—Земля», в которой задействовано более 20 институтов страны, а возглавляет ее иркутский ученый. Не только сохранены уникальные инструменты этого института, но к ним прибавились еще и новые, такие как радар некогерентного рассеяния, единственный в России инфракрасный телескоп. Большую известность получили результаты исследований в ходе реализации проекта «Байкал-Бурение», дающие ключ к пониманию прошлого Земли. Проект «Солнечный кремний», рожденный в Институте геохимии СО РАН, направлен на то, чтобы решить важную для России задачу — создания и быстрого развития производства полупроводникового кремния — основного материала современной микроэлектроники, силовой электроники и таких быстро развивающихся отраслей, как солнечная энергетика, производство биочипов.

Благодаря иркутским ученым появился «Закон о Байкале». Инициатором создания этого документа был Лимнологический институт СО РАН,

обладающий богатейшим багажом знаний об уникальном озере. Он по праву возглавляет многие международные проекты, являясь лидером в данном направлении.

Правительственные решения по зонированию Байкальской природной территории были приняты по разработкам иркутских географов, авторитетные рекомендации которых сыграли немалую роль в решении ряда других вопросов рационального природопользования Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Широко известны в родном отечестве и во всем мире работы иркутских химиков. Их именами названы реакции, сведения, полученные ими, занесены в энциклопедии. В лабораториях института на основе самых современных технологий, в том числе и нанотехнологий, один за другим рождаются высокоэффективные лекарственные средства нового поколения. Школа Иркутского института химии СО РАН была представлена на Менделеевских чтениях, где особо оценивается авторитет в мировом научном сообществе, вклад в современные исследования, актуальность работ.

На самом современном уровне занимается вопросами адаптации растений к экстремальным условиям, проблемами геномной инженерии Сибирский институт физиологии и биохимии растений СО РАН.

Совсем недавно сотрудникам Института систем энергетики им. Л.А. Мелентьева СО РАН вручена престижнейшая в этой области премия имени Г.М. Кржижановского. Институт активно участвует в разработке программ государственного значения, представляет интересы страны в развитии интеграционных процессов в области энергетики со странами АТР.

Двумя Государственными премиями РФ и одной международной премией недавно отмечены работы сотрудников Института земной коры СО РАН. Институт занимается исследованием геодинамики и геологии Центрально-Азиатского подвижного складчатого пояса, являясь головным по этому интеграционному проекту РАН.

Все серьезнее начинают заявлять о себе молодые исследователи, для поддержки которых проводится много различных конкурсов. Но по-прежнему острым остается вопрос закрепления молодых кадров, а это связано в первую очередь с отсутствием для них жилья.

Фото В. Короткоручко

Источник:

Иркутский вектор сибирской науки // [Наука в Сибири](#). – 2007. – N 40-41. – С.5.